

После возвращения домой Сатору все еще пребывает в подавленном настроении. Он не боится ниндзюцу или тайдзюцу, но иллюзия - его нынешняя слабость, и он не нашел хорошего способа противостоять иллюзии. Иллюзия, в конечном счете, является разновидностью ментальной атаки. Пока дух человека силен, а воля тверда, большинство иллюзий можно разрушить. Однако таким иллюзиям, как "Другие боги" и "Бесконечный Цукуеми", которые подобны плагинам, нельзя противостоять усилием воли. Так что, если бы Стори и Шисуи сейчас поссорились по-настоящему, Стори уничтожил бы его в мгновение ока, прежде чем Шисуи смог бы использовать Мангеке Шаринган. "Ты редко выглядишь таким уродливым". В это время до ушей Сатору донесся чей-то голос, и в комнате появился Какаши, сам не зная когда. - Ничего страшного, просто произошла неприятная вещь. Кстати, разве ты теперь не можешь свободно пользоваться Мангеке шаринганом? Услышав это, Какаши покачал головой. "Нет, каждый раз, когда ты активируешь Мангеке Шаринган, тебе нужно расходовать много чакры, и ты не осмеливаешься использовать трюки, скрытые в твоих глазах. Каждый раз, когда ты используешь его, твоё зрение ослабевает". "Ну, как твои успехи в магии?" "Я освоил почти 80% магии. Примерно через два месяца я должен быть почти у цели". Услышав это от Какаши, Сатору кивнул. "Если ты полностью овладеешь магией бессмертия, твоя сила значительно возрастет, и ты определенно сможешь достичь уровня тени". "Хм". Когда Какаши сказал это, он почувствовал легкое волнение в своем сердце. Никто не хочет стать сильнее. Когда Учиха Шисуи вернулся в клан Учиха, он сразу же нашел Учиху Фугаку. Они беседовали в тайной комнате в течение трех часов. Что касается конкретного содержания разговора, никто не знал. Все, что я знаю, это то, что когда Шисуи вышел из тайной комнаты Фугаку, выражение его лица было очень неприятным. "Шисуи, что сказал отец?" Как только Итачи увидел выходящего Шисуи, он тут же шагнул вперед. Услышав это, Шисуи покачал головой. "Хотя лидер клана Фугаку также хочет примириться с Конохой, старейшины клана Учиха категорически не согласны с этим. Только что лидер клана показал мне будущее. Если члены клана узнают, что у нас есть Мангеке Шаринган, то Кьюби обязательно захватит его снова и позволит нам использовать Шаринган, чтобы контролировать его и оккупировать Коноху". Услышав эту сцену из будущего, Итачи в глубине души был немного шокирован, но он также подумал о характере и индивидуальности старейшин клана Учиха, возможно, они действительно способны на такое. "Это также причина, по которой вождь Фугаку спрятал свой Мангеке Шаринган. Первое - это не дать Конохе бояться клана Учиха, а второе - предотвратить ситуацию, о которой я только что упомянул". Внезапно в голове Итачи всплыли слова Хатаке Сатору, которые он когда-то сказал. "Если ты хочешь установить мир между деревней и кланом Учиха, тогда просто убей все радикальные группировки клана Учиха". "Что случилось, Итачи, о чем ты думаешь?" Заметив транс Итачи, Шисуи спросил. "Я просто хочу разобраться со всеми старейшинами клана Учиха. Тогда проблема между Конохой и деревней будет решена?" Услышав это от Итачи, Шисуи сразу же принял очень серьезное выражение лица. "Итачи, почему ты так думаешь?" "Нет, это всего лишь предположение". Возможно, Итачи тоже понял, что то, что он только что сказал, было немного преувеличением, поэтому он быстро объяснил. "Если возможно, я не хочу никаких жертв между семьей и деревней". "Я тоже не хочу видеть такой сцены". Они оба увидели решимость в глазах друг друга. "Эй, а разве конфликт между деревней и семьей не может быть разрешен только силами собственного клана?" Фугаку, который был в темноте, услышал разговор между двумя людьми и покачал головой. Однако в клане Учиха есть радикальные элементы, и в Конохе тоже есть радикальные элементы. Пока такие люди будут на одной стороне, битва между кланом Учиха и деревней никогда не закончится. На следующий день команда Хатаке Сатору снова собралась на том месте, где они вчера выполняли задание. "Сегодня я научу вас держаться на плаву. Если вы можете двигаться по воде, это означает, что вы очень точно контролируете чакру. Когда придет время использовать ниндзюцу, вы также сможете уменьшить ненужную потерю чакры". "Ниндзюцу? Учитель Сатору, когда вы научите нас ниндзюцу?" При упоминании о ниндзюцу в глазах Тианы появилось выражение тоски. "Для тебя еще слишком рано. Давай

подождем немного, и ты полностью поймешь, что такое чакра". "Хорошо". Услышав это от Ву, Тианма сказала несколько разочарованным тоном. "Итачи, прости, что беспокою тебя сегодня. Если они упадут в воду, я попрошу тебя выловить их". - Хорошо. Сказав это, Итачи сразу же создал теневого клона. Теневой клон и основной отряд охраняли по одному человеку. "Ты действительно спокойный учитель, и тебе на все наплевать". Внезапно в ушах Ву зазвучал голос. "Я ничего не могу с собой поделать. Кто дал мне такого выдающегося ученика? Это вы, лорд Джирайя. Что вы собираетесь делать, когда вернетесь в деревню? Вы обнаружили следы Орочимару?" Пришедший был не кто иной, как Джирайя. Они стояли по обе стороны дерева и разговаривали. "Ну, я обнаружил, что Орочимару вступил в особую организацию, и все ее члены очень влиятельны, поэтому я поспешил вернуться, чтобы доложить Минато. Этой организации нужно привлечь внимание Конохи." "Тогда почему бы тебе не пойти и не доложить быстро? Что ты мне о ней рассказываешь?" "Не хотел бы ты пойти со мной в эту организацию, чтобы выяснить, что там происходит? С твоей силой мы вдвоем определенно сможем забрать Орочимару из этой организации". "Нет, это доставляет слишком много хлопот, и мне это неинтересно". В конце концов, все мысли Джирайи сейчас сосредоточены на Орочимару. "Не будь таким бессердечным. Я могу подарить тебе свой рукописный, вышедший из печати "интимный рай". Это очень ценный экспонат". "Нет, мне это неинтересно". Люди на коленях умоляют меня, а я им даже не даю. Как жаль, что они вам даже не нужны, когда их дают вам бесплатно". Джирайя покачал головой и вздохнул. "О, тогда тебе следует предоставить это тому, кто этого хочет". Сатору спокойно ответил, что он тоже читал "Целую небеса", роман, который был запрещен в 18 лет. Он действительно не мог понять, почему этот роман был так популярен в мире ниндзя. "Ты, ну, забудь об этом, может, это и к лучшему, что я не отпустил тебя со мной на поиски Орочимару. В остальном, я чувствую, что то, сможет ли Орочимару выжить в ваших руках, - это две разные вещи". Сейчас в его сердце все еще живет тень пустого поступка Хатаке Сатору. В следующий раз, что бы он ни сказал, он не останется перед Хатаке Сатору.()